

Ночь наступила слишком быстро и я нашла небольшую поляну у дороги, чтобы присесть, валун среднего размера, чтобы прислониться к нему, и кольцо грибов, разграничивающую чистую зону. Странно, что природа иногда так устроена. Я не могу бежать всю ночь - возможно, я смогу идти с [Бегом] и [Великим оживлением]. Густая поросль деревьев закрывает большую часть звездного и лунного света и даже с навыками, обновляющими меня, я нуждаюсь в отдыхе. Легенды гласят, что некоторые люди могут днями обходиться без сна, когда у них достаточно высокая Живучесть, но я не знаю никого, кто может это сделать. Это материал для историй, как "Страж Гидеон".

Я съела остатки еды, почему я не думала, что побег может занять больше дня, и попыталась сделать кучу одежды, чтобы поспать на ней и под ней, мешочек с деньгами помог сформировать подушку. Последние отблески сумерек исчезли, и я обнаружила, что начинаю дрожать, несмотря на слои, подпрыгивая при каждом скрипе и треске, которые раздавались в лесу. Может, это какая-то наземная тварь или змея подкралась ко мне? Звук оленя или какого-то волка? Динозавры здесь травоядные или они думают, что Элейн в меню?

Я провела, далеко и далеко, самую неприятную ночь в моей жизни. Я сжала нож правой рукой, кулон - левой, надеясь, что обереги на удачу и защиту являются чем-то большим, чем просто вещью.

Я задремала, но тут услышала шорох в кустах. Ледяная паника захлестнула меня, когда я поднялась на ноги, костяшки пальцев побелели. Несколько секунд я слышала, как стучит в ушах мое сердце, а потом, целую вечность спустя, расслабилась. Только ветер. Надеюсь. Я попыталась успокоиться, глаза стали тяжелыми, когда начался легкий моросящий дождь. Черт, черт, черт, черт. Я пошевелилась, опрокинув что-то - судя по звуку, мою бутылку с водой, но я ничего не вижу, пытаюсь подогнать под себя одежду, чтобы она не промокла.

Вместо этого она стала грязной. Крик разочарования сорвался с моих губ, мои волосы развевались длинными влажными прядями, капли холодной воды стекали из-за каждого движения. Забудь о чистоте. Я навалила их на себя, стараясь хоть немного согреться и обсохнуть. Прекращение дождя сделает больше, чем все мои усилия. Ужасно.

У меня хватило здравого смысла выпить немного дождевой воды и оставить бутылку с водой, чтобы скопить больше, но это лишь серебряная подкладка. [Бдительность] поднялось три раза, подвиг, который я не видела со времени инцидента с ласками ветра.

Я снова улеглась, измученная, едва способная держать глаза открытыми, пытаюсь поймать что-нибудь подкрадывающееся ко мне. Почему я стараюсь держать глаза открытыми? Я все равно ничего не вижу.

Я вздрогнула и проснулась. Засада! Нет, опять только ветер. Сердце бешено колотится, прошла целая вечность, прежде чем я смогла снова заснуть.

Прошлой ночью я ужасно выпалась, и сегодняшний вечер тоже должен стать ужасным.

Рассвет застал меня дрожащей в грязной, промокшей куче одежды, несчастной, но живой, и если бы это была все еще Земля, меня бы приняли за енота или панду. Обычно я сплю дольше, но пребывание здесь не приблизило меня к Артемис и ее команде, возможно, я смогла немного продвинуться вперед. Надеюсь, им нравится спать внутри.

Вся моя одежда, промокшая насквозь, резко увеличила вес, который я несла, и я это почувствовала. Мой желудок заурчал, протестуя против отсутствия завтрака или чего-то съестного. Я посмотрела на грибы, протянув руку к спутанным волосам, и поняла, что не взяла с собой расческу.

Не знаю почему, но осознание того, что я даже не подумала заранее принести гребень, сломало меня, заставив зарыдать на маленькой лесной поляне. Это навело меня на мысль, что я могу умереть, сбегаю, что побег будет не так прост, как прыжок-прыжок-прыжок. В моем воображении я встретила с Артемис и все было солнечно. Я не думала, что мне потребуется больше времени, чем я ожидала, чтобы найти их, что я могу даже полностью пропустить их. Я никак не могу найти воду. У меня нет возможности раздобыть еду. Я даже не уверена, что смогу убить кролика, если найду его.

После некоторого времени непродуктивной траты воды я вытерла глаза и вытерла лицо. Я посмотрела на яркие грибы вокруг меня. У меня есть [Очищение яда], так что, возможно, я могу рискнуть съесть их. Я мысленно взвесила все "за" и "против". Еда. Потенциальная смерть от отравления, если оно слишком быстрое или моего навыка не хватит. Я голодна, но не умираю с голоду. Правило трех. Три минуты без воздуха, три дня без воды, три недели без еды. Я посмотрела, какая я тощая, и поправила: десять дней без еды.

Пока не буду рисковать. Я буду иметь в виду, что пищу, которую большинство людей считают ядовитой, я могу попробовать есть в небольшом количестве.

Я использовала [Удаление бактерий] на своей промокшей одежде, затем выжала немного воды, не в пустую. Надеюсь, навык убрал бактерии. Я схватила свои вещи и начала долгий скачущий путь вниз по дороге, держа глаза открытыми для еды, воды или вещей, которые могут посчитать меня едой. Чем дальше я углублялась в лес, тем гуще становился бамбук, пока он не превратился в свежий, чистый зеленый коридор. [Великое оживление] помогло стряхнуть часть сонливости и я начала двигаться.

[Великое оживление] подобно нескольким чашкам крепкого кофе. Оно рассеяло туман в моей голове, разбудило меня, но я все еще чувствую ту далекую вялость, которая приходит от недостатка сна. Несколько ночей с ужасным сном.

Было уже около полудня, когда я завернула за поворот и увидела посреди дороги кучу камней. Я остановилась, глядя на них. Я выругалась. Должно быть, я разминулась с Артемис и компанией на милую... они ни за что не позволили бы упавшим камням остаться. Время принятия решения - пробраться сквозь скалы и продолжить идти вперед? Или я должна

вернуться назад и попытаться найти, куда ушли Рейнджеры? Я почесала затылок, почему-то не в силах справиться с зудом.

Толчок осознания прошел через меня, туман рассеялся, когда адреналин ударил по аварийной кнопке. Это [Бдительность], предупреждающая меня, что я в беде, что мне нужно быть начеку. С колотящимся сердцем я огляделась вокруг. Ничего. Только бамбуковые побеги, колышущиеся на ветру.

Надо мной? Закрыто. Сегодня никакой смерти с небес. Позади меня? Поворот дороги. Прямо передо мной? Это же просто камни, верно?

Я решила, что нужно идти вперед. [Бдительность] сошла с ума, но это просто говорит о том, что нужно быть осторожной. Если бы я попыталась вернуться назад, то просто пошла бы домой пешком. Это не вариант. Я начала протискиваться между камнями - ничего слишком большого, не слишком тесного... и подпрыгнула на фут в воздух, когда кто-то сказал: "Простите, мисс?"

Я знала, что там кто-то есть, но вежливое приветствие вместо яростного нападения полностью сбило меня с толку, застав врасплох.

Моя голень приземлилась на камень на обратном пути вниз, потеряв равновесие я заставила себя выбросить руку, чтобы поймать себя. С тошнотворным треском моя правая рука ударилась о другой камень, заставив меня закричать от боли, когда я приземлилась. Я свернулась калачиком, как могла, всхлипывая от боли, когда из бамбука вышли двое хорошо вооруженных мужчин и женщина.

- Ааа! Ипатий, ты никогда никого не убивал, просто сказав "Привет", - сказал голос, который сначала окликнул меня. Это молодой человек, старше с дерзкой, высокомерной развязностью, одетый в плохо подобранную кожу и с хорошим оружием.

- Грегориос, не будь идиотом. Она явно не курьер, не торговец и вообще не торговка. Вероятно, еще одна беглянка, - ответил другой мужской голос, полагая Ипатий. Я посмотрела на него. Выглядит старше, волосы почти полностью белые, но все еще в худом, среднем боевом состоянии. Я ни хрена не смыслю в оружии: его оружие либо хорошо использовано, либо ужасно ухожено. Если бы я была девушкой, делающей ставки, я бы поставила на первое. Но что еще важнее, они знают, что я беглец! Я не смогла заставить себя не волноваться, моя рука болит слишком сильно. Стоп, я веду себя глупо. Используя [Удаление боли], я вздохнула с облегчением, когда боль оставила меня, хорошо осознавая опасность того, что мое чувство боли может навсегда исчезнуть.

- Прости, ты в порядке? - единственная женщина наклонилась надо мной. Она выглядела средних лет, время оставило на ней несколько отметин, но, может быть, где-то от 30 до 50.

[Идентификация] дала мне [Работника].

- Кажется, я сломала руку, - сказала я, все еще лежа на земле. Я попыталась оценить себя на предмет других травм, но это почти невозможно сделать с моим полностью отключенным чувством боли. Даже с помощью магии нет никакой победы.

- Ты можешь попытаться встать? - настаивала женщина.

Я застонала и медленно села, обхватив себя руками. К счастью, кажется, что все остальное у меня в порядке, хотя и сильно ушиблено. У меня нет сил даже пытаться встать до конца.

- Пойдем, Иола, нам нужно уйти с дороги. Она [Целительница]... помечена, просто хватай ее и пойдем, - Иола подхватила меня под здоровое плечо, приподняла и увела с дороги в густой бамбук.

- Эй, погоди, а мы тут не заблудимся? - спросила я, недоумевающая, почему мы направляемся в лес, в сторону от дороги.

- Шшш! Я объясню позже. Ты ведь беглянка, верно? - Иола успокоила меня, продолжая вести сквозь густой кустарник. Я мельком увидела человека, нет двух человек, нет трех, четырех, пять... сколько же людей прячется здесь!? Почему они не убирают камни с дороги? Эти твари опасны!

Когда мы внезапно оказались на охотничьей тропе, до меня медленно дошло, что да, это опасно, и они намеренно сделали это. Это не люди, прячущиеся в лесу, а бандиты, поджидающие у своей ловушки. Именно из-за них моя [Бдительность] сходила с ума. Эти камни были там, чтобы остановить фургон, они как раз за поворотом, так что повозка врежется на скорости.

Я прокляла свою наивность, когда вдруг поняла, что меня так нежно похитила банда бандитов. Хорошо, это бегство так далеко зашло.

Мы прошли несколько изгибов и поворотов в лесу, Иола, кажется, знает каждый шаг, изгиб и трещину, в то время как мой ум мчался. Моя рука сломана и совершенно бесполезна. Я даже не могу как следует дотянуться до ножа - левая рука мягко, но крепко держится за плечо, правая бесполезна. Меня не ограбили и не убили на месте, и Иола, несмотря на это мягкое похищение, кажется, обращается со мной по-доброму, хотя и быстро. Сейчас я должна просто плыть по течению, залечить руку, посмотреть, что происходит и попытаться обменять исцеление на свободу. Должно быть, кто-то ранен или, по крайней мере, хочет избавиться от шрамов.

С другой стороны, если они ранены, это означает, что они сражались и убивали людей на дороге, что качнуло маятник обратно на "они были бы в порядке, отпустив меня". В конце концов, если бы я знала, где находится банда кровожадных бандитов, зачем отпускать меня?

Мы прошли еще один поворот и увидели памятник человеческой изобретательности упорству и

тысяче и одному свойству бамбука. Крепость, база, большое сложное здание... ни одно из этих слов не подходит. Ряды бамбука сплетены вместе с бамбуковыми волокнами, создавая стены высотой восемь футов. Я не вижу людей на стенах, но мне показалось, что в центре крепости есть сторожевая башня - чисто бамбуковая. Я украдкой взглянула на Иолу и поняла, что все ее одеяние, от туники до пояса и сандалий, также соткано из бамбука. Когда вы находитесь в бамбуковом лесу, делайте как бамбук.

Мы вошли через ворота, сделанные из, сюрприз-сюрприз, бамбука, нижняя часть ворот поднялась, чтобы мы могли пройти. Я огляделась и увидела деревню в миниатюре. Кто-то плел корзины из бамбука, из чего же еще... в большом общем котле варится похлебка, а большой повар диктовал, что надо, а что нет, в то время как несколько других людей приносили различные виды пищи, уходя с мисками тушеного мяса. Кто-то еще чистил и готовил бамбуковые бревна, а за ними лежала большая куча заготовленных дров. Иола продолжила суетиться вокруг меня, ведя меня к кругу камней вокруг другого костра, усаживая меня, набрасывая на меня одеяло и принося мне миску еды, и все это без единого слова.

Увидев еду, я бросила на нее благодарный взгляд и принялась за еду. Одеяло теплое, еда вызывает блаженное тепло, распространяющееся по всему телу. Я едва понимаю, что это такое, только то, что на вкус это восхитительно, и что голод является лучшей приправой.

- Итак, беглянка? - начала она, и у меня возникло отчетливое ощущение, что это вопрос, а не дружеская беседа. Несмотря на все тепло вокруг меня, я почувствовала, как меня пробирает озноб. Поколебавшись, я кивнула. Она казалась довольной этим.

- Кто-нибудь придет за тобой? - я подумала об этом. Будет ли кто-нибудь преследовать меня? Я получила солидную фору, письмо может задержать их, они могут не сделать многое или зайти так далеко, как я... в конце концов, я бежала изо всех сил целый день. Я пожала плечами - моя правая рука все еще сломана, левая занята кормлением, а рот занят тем, что ел как можно больше. Общение в экспертном режиме.

Иола окинула меня взглядом сверху донизу: "Да, я понимаю, почему они могут преследовать тебя, а могут и не преследовать. Меня зовут Иола, а тебя как зовут?" - черт побери, теперь мне действительно нужно поговорить.

Я проглотила свою еду, готовясь съесть еще кусочек: "Элейн." - вежливость закончилась, еда вернулась в рот. Иола улыбнулась мне.

- Элейн, какое красивое имя! Почему бы тебе не остаться с нами, в Зеленой деревне? Мы все здесь беглые рабы, и пока ты будешь работать и не расслабляться, ты хорошо вступишься!

Я застыла на месте, еда во рту была единственным, что удерживало меня от крика. Вот что они имели в виду, говоря о, что я беглянка! Они думали, что я беглый раб! Если бы кто-нибудь нашел меня здесь, то решил бы, что я тоже беглый раб! Если у рабов судьба посредственная, то у беглых рабов - ужасная. Всегда какая-то ужасная форма казни, способ сказать другим рабам, что "может быть намного хуже".

В то же время очевидно, что они пробыли здесь довольно долго. Строение размером с Зеленую деревню не появится ни через месяц, ни даже через год. Явно есть еда, общество и чувство безопасности. Наверное, мне следует подыграть, по крайней мере, пока моя рука не поправится, почувствовать это место, а потом сбежать.

Артемис к тому времени уже будет далеко, но, возможно, я смогу догнать их в следующем городе. Им действительно нравится проводить в городе неделю или около того, может быть, они отвлекутся; я верю, что смогу двигаться по крайней мере так же быстро, как и они. Я проигнорировала голос, сказавший, что я явно двигаюсь не так быстро, как они.

Иола видела, что я думаю об этом, и сузила глаза, наблюдая за мной. Еще одна причина согласиться - они были здесь долго. До меня никогда не доходили слухи о подобном месте. Им явно нравится секретность. Я подозреваю, что если бы я сказала, что хочу уйти, я бы ушла на погребальном костре. Я кивнула и улыбнулась, попыталась поднести ко рту еще одну ложку еды, прежде чем поняла, что она кончилась. Черт. Мой предлог говорить как можно меньше ишсяк.

Мое согласие вызвало у Иолы ослепительную улыбку, с черными дырами в тех местах, где у нее не хватает зубов: "Отлично! Какие у тебя есть целительные заклинания?"

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1296328>